

Лейкснер Отто фон

**Наш век. Обзор важнейших
явлений в области истории,
искусства, науки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
О-87

О-87 **Отто фон Л.**
Наш век. Обзор важнейших явлений в области истории, искусства, науки /
Лейкснер Отто фон – М.: Книга по Требованию, 2022. – 777 с.

ISBN 978-5-519-92985-1

ISBN 978-5-519-92985-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ВЕДЕНИЕ.

Изображеніе какого бы то ни было историческаго періода времени въ настоящее время должно представлять картину культурнаго развитія. Давно прошло то время, когда войны и мирные договоры, жизнеописанія правителей и полководцевъ, придворныя празднества и интриги составляли исключительное содержаніе исторіи; съ прошлаго столѣтія все больше и больше созрѣваетъ убѣжденіе въ томъ, что дѣйствительная и настоящая исторія человѣчества, такъ же какъ и отдѣльных народовъ, состоитъ главнымъ образомъ въ изображеніи ихъ духовнаго развитія. О вѣчномъ мирѣ могутъ говорить пока только утописты, которые разсматриваютъ человѣческую природу и условія, при которыхъ образуются тѣ или другія формы государственной жизни, сообразно тому идеалу хорошаго, осуществленіе котораго они желали бы видѣть, или же просто подъ вліяніемъ какихъ нибудь сумасбродныхъ теорій, имъ

самимъ неясныхъ. Какъ бури составляютъ физическую необходимость, такъ неизбѣжны войны, потому что онѣ имѣютъ основаніе въ жизни народовъ, вліяютъ на эту жизнь, и потому будутъ представлять постоянно, или по крайней мѣрѣ долгое еще время, нѣкотораго рода ударъ, разрѣшающій то или другое историческое хитросплетеніе. Но чѣмъ больше возрастаетъ сознаніе достоинства духовныхъ пріобрѣтеній, тѣмъ больше будетъ утверждаться воззрѣніе, что благосостояніе всего общества обусловливается возросшею духовною мощью индивидуума, что эта мощь можетъ выказываться разнообразнымъ образомъ въ мирномъ трудѣ. Въ области науки и искусства, въ промышленной дѣятельности, въ учрежденіяхъ, которыхъ требуетъ человѣчество и человѣчность, въ усиденномъ кабинетѣ мыслителя, въ лабораторіи ученаго, изслѣдующаго таинственныя проявленія силъ природы, въ огромныхъ мастерскихъ и на выставкахъ, куда стекаются народы со всѣхъ концовъ міра на мирное состязаніе,—повсюду сказывается въ настоящее время исторія человѣческаго прогресса. Многія открытія нашего столѣтія болѣе измѣнили отношенія народовъ и видъ земнаго шара, чѣмъ это могло бы совершиться съ помощію цѣлой сотни войнъ и конгрессовъ; наконецъ, они создали „духъ времени“, который, не смотря на всѣ свои болѣзненные явленія, тѣмъ не менѣе однако приведетъ человѣчество къ лучшему состоянію. По мѣрѣ того какъ возрастаетъ оцѣнка cadaго духовнаго пріобрѣтенія, каждой новой плодотворной идеи, по мѣрѣ того какъ эта оцѣнка получаетъ болѣе и болѣе широкое распространеніе въ массахъ, по преимуществу среди нѣмцевъ *), — стремленіе къ духовнымъ интересамъ увеличивается. Ни одна научная область не можетъ въ настоящее время оградить себя настолько высокими стѣнами, чтобы за ними въ идиллическомъ покоѣ предаваться изслѣдованіямъ и чувствамъ. Публичность пріобрѣла значеніе огромной рѣшающей силы, которая отъ cadaго труда требуетъ отчета и съ неутолимою жаждою любознательности допытывается отвѣта на тысячи вопросовъ. Исторія въ смыслѣ „исторіи войнъ“ не удовлетворяетъ уже болѣе даже малообразованныя сословія; даже эти послѣднія стремятся теперь—пріобрѣсти болѣе

*) Это говоритъ авторъ-нѣмецъ, и говоритъ, пожалуй, не безъ основанія.

Примѣч. перев.



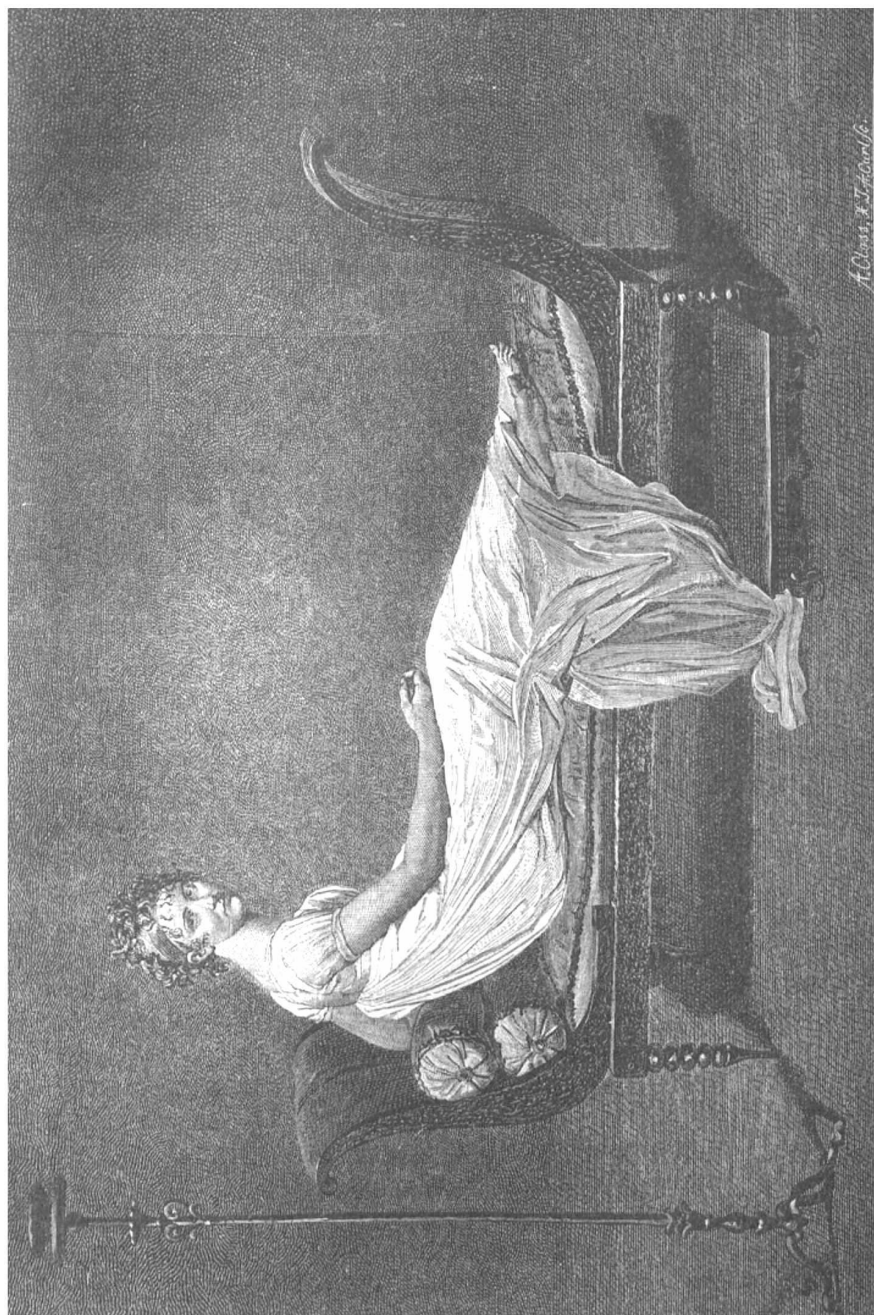
широкій взглядъ на культурную жизнь и внести извѣстный порядокъ въ массу единичныхъ явленій, напирающихъ со всѣхъ сторонъ.

Черта естественная и вполне законная въ такой вѣкъ, который во всѣхъ сферахъ жизни произвелъ такіа глубокія перемѣны. Сколько личностей представляетъ намъ одна государственная жизнь съ начала нынѣшняго столѣтія!

Отъ Наполеона I до императора Вильгельма, въ относительно короткій періодъ времени, проходитъ одинъ за другимъ рядъ необозримаго множества замѣчательныхъ людей; новыя идеи—истинныя и ложныя—поднимаются на поверхность изъ кипящаго котла революціоннаго періода исторіи, тревожатъ и возмущаютъ, направляютъ и объединяютъ жизнь и стремленія народовъ. Быстро обнаруживающійся повсюду прогрессъ, напряженные политическія стремленія, неясныя мечты и возобновляемое повременамъ движеніе назадъ—всѣ эти явленія смѣняются одно другимъ и приводятъ къ благодѣтельнымъ перемѣнамъ, такъ же какъ къ безумнымъ дѣйствіямъ. Старыя государственныя формы рушатся для того, чтобы уступить мѣсто новымъ; ополченная идея всемірнаго гражданства исчезаетъ подъ вліяніемъ пробуждающагося національнаго самосознанія, сила котораго, медленно освобождалась отъ оковъ, большія государства потрясаетъ до глубины, малыя уничтожаетъ, и соединяетъ все тѣснѣе и тѣснѣе одноплемennыя народы. Нѣкогда чтимое „царство нѣмецкой націи“, представлявшее въ послѣднее время поблекшій, лишенный силы и значенія образъ прошлаго, распадается; борьба за національное главенство между старой Австріей, на сторонѣ которой въ данномъ случаѣ—авторитетъ преданія, и преслѣдующей тѣ же цѣли Пруссією тянется въ томъ или другомъ видѣ черезъ цѣлыя десятки лѣтъ, разрѣшаясь иногда дипломатическими бумагами, а иногда на поляхъ сраженій *). Дважды сталкиваются Германія и Франція въ кровопролитныхъ битвахъ; на югѣ возникаетъ, — больше благодаря пораженію, нежели побѣдамъ — объединенная Италія; Турецкая имперія, — нѣкогда ужасъ всего Запада, — становится привидѣніемъ, страшнымъ только для дѣтей, и вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ раздоровъ и

*) Въ настоящее время эта борьба, какъ извѣстно, уже рѣшенный и поконченный вопросъ.

Примѣч. перев.



войнъ, исхода которыхъ, въ смыслъ разрѣшенія вопроса, невозможно предвидѣть; короче сказать, куда бы мы ни обратились, всюду намъ представляется нѣчто незаконченное, кружащееся въ видѣ какого то хаоса, масса фактовъ и явленій, внушающихъ опасенія.

Глубокія политическія движенія не могутъ совершаться безъ того, чтобы не возбудить сочувствія въ другихъ сферахъ жизни. Борьба различныхъ воззрѣній среди одного народа, точно такъ же какъ среди многихъ, оказываетъ свое вліяніе на то или другое временное настроеніе умовъ; это послѣднее вліяетъ, въ свою очередь, такъ или иначе на фантазію и мысль современниковъ. Поэзія и образовательныя искусства, религія и философія, даже науки, имѣющія болѣе реальную почву, какъ, напр., исторія и естествознаніе, неминуемо подвергнутся вліянію господствующихъ воззрѣній, и отнесутся къ нимъ дружелюбно, или враждебно. Такъ съ начала нынѣшняго столѣтія образовались глубокія теченія, которыя, подобно романтизму, увлекли въ свою область всѣ культурныя народы и опредѣлили всѣ проявленія творческаго духа, въ какомъ бы то ни было родѣ. Вліяніе одного народа на другой должно увеличиваться, по мѣрѣ того какъ изобрѣтательность человѣческаго духа открываетъ новыя средства облегчать общеніе народовъ и идей и расширять обмѣвъ всякаго рода произведеній. Паръ, электричество и пресса наиболѣе содѣйствовали тому, чтобы уничтожить искусственныя племенные грани и привести народы во взаимное общеніе, которое въ настоящее время не можетъ уже больше быть стѣсняемо пичѣмъ. Все это расширило болѣе и болѣе кругозоръ послѣднихъ поколѣній и создало множество общихъ вѣсѣмъ воззрѣній и интересовъ, которые, несмотря на развивающееся больше и больше національное самосознаніе, сглаживаютъ особенности расъ,—явленіе, которое совершается съ возрастающимъ успѣхомъ въ каждое новое десятилѣтіе. Какъ въ политической жизни, такъ точно въ области искусства и поэзіи, изобиліе произведеній духа человѣческаго поразительно; оно дѣлаетъ все болѣе и болѣе необходимымъ отдѣленіе прочнаго отъ эфемернаго, дѣлаетъ необходимымъ внесеніе порядка въ хаосъ явленій.

Естественныя науки могутъ указать на громадныя результаты; съ самаго начала нашего столѣтія одно богатое слѣдствіями открытіе слѣдуетъ за другимъ; ученые всѣхъ странъ всецѣло отдались научной дѣятельности и работаютъ все глубже и глубже,

имѣя въ виду положить твердыя основы изученію природы на началахъ наблюденія. Усилія практиковъ, стремящихся примѣнить общіе принципы къ нуждамъ и пользамъ жизни, являются только отчасти въ зависимости отъ чисто научныхъ изслѣдованій. И въ самомъ дѣлѣ, колоссальное развитіе техники и приложеніе машинъ, благодаря которымъ десятки тысячъ человѣческихъ рукъ сдѣлались свободны, произвело излишекъ капитала человѣческой силы, который, однакожъ, не можетъ долго оставаться безъ обращенія, не сдѣлавшись силою, враждебною существующему общественному порядку.

Въ тѣснѣйшей связи со всѣми великими и мало-примѣтными движеніями находится многія другія, которыя ускользаютъ отъ взора поверхностнаго наблюдателя, или же обращаютъ на себя вниманіе его только тогда, когда какое нибудь историческое событіе, или стеченіе особеннаго рода обстоятельствъ, выдвигаетъ ихъ на сцену. Движенія подобнаго рода въ настоящемъ столѣтіи совершились въ церкви, такъ же какъ и въ области социальныхъ явленій; стремленія іерархіи снова получить нѣкогда принадлежавшее ей владычество надъ умами, постепенное образованіе четвертаго сословія и многія другія явленія относятся къ этой категоріи. Всѣ подобнаго рода движенія развиваются въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій—невидимыя, или мало примѣчаемыя, какъ противники, или, наоборотъ, какъ порожденія духа времени, имѣющія серьезное значеніе, или же никуда не годныя, какъ созидающія, или разрушающія силы,—развиваются до той минуты, пока не вступятъ, во всеоружіи силы, въ жизнь народовъ, для того, чтобы пробудить друзей и враговъ и вызвать борьбу, которой никто не предвидѣлъ.

Какъ послѣдній результатъ всѣхъ культурныхъ движеній является образованіе опредѣленнаго міросозерцанія, которое въ извѣстный даній періодъ времени удовлетворяетъ большую часть рода человѣческаго, облагораживая и направляя такъ или иначе его духовное и нравственное бытіе и полагая въ основу для всего міра и человѣчества какой нибудь возвышенный принципъ. Наше время доселѣ не выработало себѣ міросозерцанія, которое могло бы удовлетворить всѣ болѣе серьезные и глубокіе умы и которое находилось бы въ согласіи со всѣми несомнѣнными истинами новой науки. Новое міросозерцаніе все еще ищетъ для себя опредѣленной формы; едва-едва выступаютъ замѣтныя очертанія

изъ этого носящагося передъ нашими глазами тумана. Исторически извѣстные религіозныя вѣрованія всѣхъ родовъ, естественно, должны были развиваться въ опредѣленныхъ формахъ и тѣмъ сильнѣе должны были оказывать вліяніе на умы вѣрующихъ, чѣмъ менѣе уступали прогрессивно развивающимся идеямъ времени. Твердость, кажущаяся завершенность всѣхъ этихъ внѣшнихъ религіоз-



Маіоръ фонъ-Шилль (изъ 3-го выпуска).

ныхъ формъ, кажущаяся неопровержимая достоѣрность, съ какою было выражено въ догматахъ то, что по глубинѣ своей сущности не можетъ быть доказано съ полною отчетливостію, которая исключала бы всякое сомнѣніе,—все это взятое вмѣстѣ составляетъ причину продолжительности существованія каждой отдѣльно взятой религіи. Особенно въ тѣ времена, когда человѣческій духъ,

съ его движущей силой—сомнѣніемъ, приобрѣлъ массу познаній, которыя оказываютъ несогласными съ какимъ нибудь церковнымъ преданіемъ, миллионы людей, слишкомъ слабыхъ для того, чтобы самимъ составить себѣ ясныя убѣжденія въ руководство для своей нравственной жизни, удаляются отъ этой путаницы отовсюду проникающихъ въ жизнь идей въ безопасную гавань историческихъ преданій, которыя разрѣшаютъ неразрѣшенные вопросы съ помощью успокоивающей вѣры. Съ другой стороны, самыя вѣроисповѣданія,



ПІА VII (изъ 5-го выпуска).

для утвержденія своего владычества надъ умами, стараются о томъ, чтобы изгнать изъ обращенія и опровергнуть каждую мысль, которая угрожаетъ ихъ основному воззрѣнію, причемъ они хватаются иногда за такія средства, которыя должны приобрести имъ враговъ въ ихъ собственномъ лагерѣ, точно такъ же какъ умножить число противниковъ ихъ лагеря. Этимъ путемъ долженъ былъ развиться въ извѣстной степени грубый матеріализмъ, который принималъ за неоспоримую истину все, что легкомысленные или поверхностные естествоиспытатели выдавали за без-

условно достовѣрное, и на этомъ основаніи требовали отъ большинства, не обладающаго въ подобныхъ случаяхъ самостоятельнымъ сужденіемъ, той же самой „слѣпой вѣры“, которую они такъ осмѣивали въ церковныхъ вѣрованіяхъ; этимъ путемъ должно было образоваться гибельное равнодушіе ко всякаго рода внутренней религіозной жизни,—равнодушіе, которое получило такое широкое развитіе въ человѣческомъ родѣ; этимъ путемъ долженъ былъ, наконецъ, образоваться пессимизмъ, который относился враждебнымъ образомъ къ жизни во всѣхъ ея сферахъ и потреблялъ нѣкоторую часть здоровой народной силы.

Въ глубокой связи съ этою невидимою духовною борьбою находится пренебреженіе идеальныхъ жизненныхъ позрѣній, склонность къ приобрѣтенію безъ труда и чувственному наслажденію жизнью,—склонность, которая въ настоящее время является господствующею въ немалой части европейскаго общества, и только въ самое послѣднее время начинаетъ постепенно уступать болѣе серьезному направленію; въ тѣсной связи съ этими духовными проявленіями находится полубразованіе, составляющее отличительную черту большинства общества. Духъ человѣческій произвелъ въ теченіи послѣдняго столѣтія слишкомъ много новаго, и народы не были въ состояніи все это воспринять и переработать въ плоть и кровь; тысячи людей должны были довольствоваться опаснымъ полужнаниемъ и дѣлали на основаніи его гибельные выводы, которые полагали потомъ въ основу своей нравственной жизни.

Рядомъ съ матеріалистическимъ направленіемъ постепенно развилось другое, которое, находясь въ противорѣчій съ ложными воззрѣніями перваго, искало удовлетворенія сверхъестественныхъ стремленій человѣка—въ суевѣріи. Это—спиритизмъ, развитіе котораго относится именно къ тому самому времени, когда апостолы самаго поверхностнаго матеріализма торжествовали самые блистательные свои триумфы; суевѣріе, которое съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ приобрѣтало новыхъ послѣдователей и будетъ приобрѣтать еще, такъ какъ люди, уклонившись отъ зова науки, отдались разнаго рода мечтаніямъ, вслѣдствіе чего оказываютъ честь и уваженіе тому, что само по себѣ очень сомнительно и неясно.

Каждому, кто хочетъ достигнуть пониманія нашего вѣка, необходимо объять во взаимной связи всѣ наиболѣе замѣчательныя явленія его во всѣхъ сферахъ. Авторъ настоящаго сочиненія задался